

Халеева Светлана Анатольевна

ЛИНГВОСЕМИОТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ В АНГЛИЙСКИХ СУЕВЕРИЯХ

В статье рассматриваются особенности национально-культурных установок в английских суевериях с опорными лексемами, номинирующими детали одежды. Отталкиваясь от общих вопросов, связанных с костюмом как частью визуального плана культуры, автор анализирует его утилитарную функцию в сопоставлении с семиотической системой языковых знаков английского суеверного дискурса, с учетом их лингвокультурного своеобразия, территориальных, возрастных, гендерно- и социально-детерминированных характеристик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 202-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности национально-культурных установок в английских суевериях с опорными лексемами, номинирующими детали одежды. Отталкиваясь от общих вопросов, связанных с костюмом как частью визуального плана культуры, автор анализирует его утилитарную функцию в сопоставлении с семиотической системой языковых знаков английского суеверного дискурса, с учетом их лингвокультурного своеобразие, территориальных, возрастных, гендерно- и социально-детерминированных характеристик.

Ключевые слова и фразы: лингвoseмиотика; суеверия; бабушкины сказки; одежда; опорная лексема; конструкция-сигнификат.

Халеева Светлана Анатольевна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
sve-khaleeva@yandex.ru

ЛИНГВОСЕМИОТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ В АНГЛИЙСКИХ СУЕВЕРИЯХ©

Среди явлений, сочетающих в себе знаковые и незнаковые функции, одежда, на наш взгляд, заслуживает особого изучения. Безусловно, «основное назначение одежды – утилитарное: защищать тело человека от неблагоприятных воздействий внешней среды» [4, с. 28]. Но при этом она же всегда семиотична, поскольку, обладая способностью отражать гендерные, возрастные, социальные, региональные, профессиональные, религиозные, поведенческие и т.д. характеристики, она сама является так называемой культурной естественной семиотикой. Будучи плодом социальной истории человечества, одежда как естественная (неврожденная) семиотика становится предметом естественного научения в ходе социализации молодого поколения, при этом выполняя функцию передачи актуальной информации, а также регулятивную, эмотивную, фатическую и эстетическую функции [Там же, с. 231].

Как отмечает Марсель Данези, «в семиотическом пространстве одеяние – это нечто большее, чем защитный покров. Это знаковая система, которая взаимосвязана с другими социальными кодами общества, посредством которых можно кодировать социальные различия, такие как положение в обществе, пол, возраст, классовую принадлежность, политические убеждения» [3, с. 137]. Развивая эту мысль, он также отмечает, что в семиосфере на передний план выступают коннотативные значения, не связанные с процессом выживания, но накапливаемые со временем в виде информационных кодов, позволяющих людям сделать правильный выбор одежды в каждой конкретной ситуации.

Изучая знаки, репрезентирующие концепт «одежда», С. В. Воробьева выявила существование классов как вербального, так и невербального типов. К вербальным знакам данного концепта она относит так называемые «знаки-персоналии» (денотируют представителей различных социальных классов), «дескрипторы» (градуированные оппозиции качественных прилагательных), «процессивы» (действия, связанные с одеждой), «артефактные знаки» (обозначают элементы костюма), «колоронимы» (денотируют цвет), «топонимы» (географические названия мест, в которых произведена одежда), «артефакты-аттрактивы» (украшения) и «артефакты-инструментативы» (предметы профессиональной принадлежности) [2, с. 192].

Без сомнения в каждой культуре существует ряд суеверий и примет, основанных на индивидуальном суеверном восприятии тех или иных обстоятельств, связанных с элементами одежды. Однако для нас безусловный интерес представляет именно тот пласт, который отражает особенности английской лингвокультуры в целом. Основываясь на данных таких источников как *A Dictionary of Superstitions* (I. Opie, M. Tatem) [13], *A Dictionary of Omens and Superstitions* (P. Waring) [16], *Dictionary of Superstitions* (D. Pickering) [14], *The Encyclopedia of Superstitions* (R. Webster) [17], *A Pocket Guide to Superstitions of the British Isles* (S. Roud) [15], а также различных сборников английских «бабушкиных сказок» (англ. *old wives' tales*) [10; 11; 12], мы сделали выборку английских суеверий с опорными лексемами, номинирующими такой элемент одежды как *apron* (рус. фартук) и объединяющую их лексему *clothes* (рус. одежда).

В нашем исследовании главный интерес сконцентрирован на одежде как части лингвoseмиотического пространства текстов английских суеверий и «бабушкиных сказок», поэтому наша задача – рассмотреть не столько элементы одежды в качестве знаков культурной семиотики, а номинирующие данные элементы лексемы и устойчивые сочетания, в составе которых они приобретают статус вербальных знаков. На наш взгляд, лингвoseмиотическая информация, заключенная в системе языковых знаков суеверного дискурса, представляет собой неотъемлемую часть культурного кода, а «продукт» декодирования этих знаков лежит в основе построения коммуникативно-прагматического поведения представителей любой культуры. Поэтому нам было интересно проследить механизмы создания «формулы» вербального знака с опорной лексемой, номинирующей элементы одежды, исходя из следующих параметров: структура словосочетания-сигнификата, национально-культурная знаковая ситуация (включая возможные прототипические, социальные, гендерные и территориальные характеристики) и современная национально-культурная установка.

Что касается суеверий, в состав которых входит непосредственно обобщающая изучаемую нами группу лексема *clothes* (рус. *одежда*), нам удалось выявить ряд семиотически значимых принципов, заложенных в образованные с ее помощью конструкции-сигнификаты. В первую очередь, это предложенный С. Роудом принцип «хорошего начала», прослеживающийся в значениях и возможных знаковых ситуациях дескриптора *new clothes* (рус. *новая одежда*): начинать носить новую одежду в воскресенье или на Пасху, прежде чем надеть – загадать желание, бросить в правый карман монеты; и процессива *to put on baby's clothes over feet* (рус. *надевать детскую одежду через ноги*): в первый раз одежда должна быть надета только через ноги.

Не менее важным как для данной группы суеверий в частности, так и для английского суеверного дискурса в целом мы считаем принцип лингвосемиотической антонимии. Исходя из собранного нами материала, для суеверного дискурса достижение полярности LUCKY (рус. *к удаче*) зачастую возможно только при условии соблюдения зеркального, обратного или неправильного порядка внутри знаков-номинантов процессов, как, например, в суевериях, связанных со снятием дверей с петель и перевешиванием наоборот, чтобы отпугнуть призраков [8].

В целом, нельзя не отметить общий протективно-регламентирующий характер английских суеверных знаков с лексемой *clothes*, как, например, в семиотически маркированных словосочетаниях *to give away clothes* (рус. *раздавать одежду*) и *to mend clothes* (рус. *зашивать одежду*). Суеверное восприятие этих знаковых сочетаний тесно связано со строгим запретом, нарушение которого неминуемо приведет к беде: нельзя раздавать одежду недавно умершего; нельзя давать свою одежду умирающему; нельзя отдавать одежду незнакомым людям; нельзя зашивать порванную одежду на себе; нельзя зашивать светлую одежду темной ниткой и др.

Рассмотрим более узкую группу английских суеверий и «бабушкиных сказок». А именно – суеверия с лексемой *apron* (рус. *фартук*) в качестве опорной (см. Таблицу 1). Безусловно, их более нельзя назвать широко распространенными в современном английском суеверном дискурсе, тем не менее, они представляют определенный интерес с точки зрения языкового, этнокультурного и лингвосемиотического своеобразия.

Таблица 1.

Лингвосемиотика английских суеверий и «бабушкиных сказок» с опорной лексемой «apron»

словосочетание-сигнификат	знаковая ситуация	субъект/ группа/ареал	национально-культурная установка
<i>white apron</i> (рус. <i>белый фартук</i>)	Нельзя идти на работу, если встретишь по пути женщину в белом фартуке. Нельзя выходить в море, если перед отплытием встретишь женщину в белом фартуке, надо вернуться и дождаться прилива.	угольщики/ шахтеры рыбаки	UNLUCKY
<i>apron comes untied</i> (рус. <i>фартук развязался</i>)	Кто-то сильно разозлит женщину. О ней думает тот, кто в нее влюблен. Ее кто-то сильно любит. О ней кто-то думает.	замужние женщины незамужние женщины	UNLUCKY LUCKY
<i>apron falls off</i> (рус. <i>фартук упал</i>)	Предвестник предстоящей беды. У женщины родится ребенок в течение 12 месяцев. О ней думает тот, кто в нее влюблен.	замужние женщины незамужние женщины	UNLUCKY LUCKY LUCKY
<i>to put an apron on back to front</i> (рус. <i>надеть задом наперед</i>)	Если случайно надеть фартук задом наперед, это принесет удачу. Если в плохой день перевернуть фартук, дела пойдут хорошо.	женщины	LUCKY
<i>to reverse an apron</i> (рус. <i>перекручивать фартук</i>)	Чтобы желание сбылось, надо, глядя на новую луну, перекрутить фартук.	женщины	LUCKY
<i>to twist an apron string</i> (рус. <i>скручивать завязки от фартука</i>)	Если прежде чем надеть фартук, перекрутить его завязки, – скоро найдется новая работа.	няни	LUCKY

На наш взгляд, суеверия с опорной лексемой *apron* могут быть условно подразделены на две семиотически полярные группы, в основе которых лежит гендерно-обусловленное восприятие фартука как суеверного знака.

К первой группе мы можем отнести суеверия, в составе которых присутствует словосочетание-сигнификат *white apron* (рус. *белый фартук*), приобретающее свой лингвосемиотический статус в рамках языка профессиональных сообществ шахтеров и рыбаков, представителями которых являлись только мужчины. Полярность словосочетания-сигнификата *white apron* в данной группе неизменно отрицательная с национально-культурной установкой UNLUCKY: женщина в белом фартуке – предвестник беды. Знаковые

ситуации и в профессиональном сообществе шахтеров, и в сообществе рыбаков были практически идентичными: нельзя спускаться в шахту, если встретишь по пути на работу женщину в белом фартуке / нельзя выходить в море, если перед отплытием встретишь женщину в белом фартуке.

Мы можем предположить, что отрицательная полярность данной группы суеверий возникла под влиянием входящего в состав словосочетания-сигнификата цветоименования *white*. Несмотря на то, что белый цвет во многих культурах ассоциируется с чистотой, светом, снегом, свадьбой и т.д., в английской лингвокультуре суеверия, связанные с этим цветоименованием, имеют установку UNLUCKY, а словосочетания-сигнификаты с лексемой *white* относятся к категории значений DEATH OMEN (рус. *предвестник смерти/беды*) (например, *white horse* (рус. *белая лошадь*), *white cat* (рус. *белый кот*), *white hat* (рус. *белая шляпа*), *white bird* (рус. *белая птица*), *white cow* (рус. *белая корова*), *white flowers* (рус. *белые цветы*), *white rabbit* (рус. *белый кролик*) и др.) [7].

Во вторую группу входят исключительно «женские» суеверия, представленные конструкциями-сигнификатами *apron comes untied* (рус. *фартук развязался*), *apron falls off* (рус. *фартук упал*), *to put an apron on back to front* (рус. *надеть фартук задом наперед*), *to reverse an apron* (рус. *перекручивать фартук*), *to twist an apron string* (рус. *скручивать завязки от фартука*). Вариативность знаковых ситуаций и национально-культурные установки в рамках данной группы зачастую зависят от семейного статуса владелицы фартука. Так, конструкция-сигнификат *apron comes untied* в рамках группы «замужние женщины» имеет установку UNLUCKY (кто-то вскоре должен сильно разозлить владелицу фартука), в то время как для группы «незамужние женщины» более характерна установка LUCKY (о девушке думает тот, кто в нее влюблен).

Похожее столкновение установок, обусловленное социальным статусом и семейным положением, можно наблюдать и в значении конструкции-сигнификата *apron falls off*: в рамках группы «замужние женщины» – это предвестник беды (в некоторых территориальных вариантах – скорое рождение ребенка), группы «незамужние женщины» – предвестник удачи, подтверждающий, что о девушке думает тот, кто в нее влюблен.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующие семиотически значимые для данной группы суеверий принципы. Во-первых, принцип «случайности» / «намеренности» возникновения знаковой ситуации. Важно, чтобы фартук развязался / был надет задом наперед / упал именно *случайно*, в то время как перевернуть фартук или его завязки можно намеренно. Во-вторых, принцип зеркального, обратного или неправильного порядка внутри знаков-номинантов процессов, как, например, в случае с процессивами *to put an apron on back to front* (если случайно надеть фартук задом наперед, это принесет удачу; если в плохой день перевернуть фартук, дела пойдут хорошо), *to reverse an apron* (чтобы желание сбылось, надо перевернуть фартук) и *to twist an apron string* (чтобы пришла удача в поиске вакансии няни, прежде чем надеть фартук, надо перевернуть его завязки).

Таким образом, мы можем утверждать, что в рассмотренных нами конструкциях-сигнификатах с опорными лексемами *clothes* и *apron* (из корпуса английских суеверий и «бабушкиных сказок») означивание интересующих нас элементов происходит лишь в конкретных знаковых ситуациях под воздействием ряда территориальных, возрастных, гендерно- и социально-детерминированных факторов, в рамках устойчивых субстантивных и глагольных словосочетаний. В их основе, как правило, лежит феномен подчинения семиотическим принципам случайности и оппозитивного столкновения значений («правильно – неправильно», «правильно – задом наперед», «правильно – шиворот навыворот» и др.). Будучи носителями культурных кодов, многие конструкции-сигнификаты с опорными лексемами, номинирующими детали одежды, характеризуются устойчивым протективным значением и строго регламентируют правила поведения индивида в рамках английской лингвокультуры. Кроме того, для лингвосомиотических знаков английского суеверного дискурса данной группы нередки случаи метонимического переноса характеристик деталей костюма на их владельца. Как следствие, можно сделать вывод, что языковое сознание представителей любой лингвокультуры (в том числе английской) всегда будет формироваться с учетом не только лингвистических и природных факторов, но и, в большей мере, национально-культурных (экстралингвистических) факторов.

Список литературы

1. Винниченко И. В., Евдущенко Е. В. Новый подход к категориальному анализу исторического костюма как творческого источника проектирования современных моделей одежды // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 35-39.
2. Воробьева С. В. Лингвосомиотика средневековой одежды // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 191-195.
3. Данези М. Прикладные аспекты семиотики / пер. с англ. Л. А. Харламовой; под ред. С. Г. Проскурина // Критика и семиотика. 2008. Вып. 12. С. 135-154.
4. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004. 432 с.
5. Опарин М. В. Лингвокультурология и этнолингвистика как смежные науки о языке и культуре в российском и германском научных пространствах // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27). Ч. I. С. 112-115.
6. Страусов В. Н., Страусова С. К. Семиозис суеверного дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 136-140.
7. Халеева С. А. Национально-культурные цветоустановки и знаковое своеобразие английских «колороморфных» суеверий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 180-189.
8. Халеева С. А. Семиотика окон, дверей и порога в английских суевериях и «бабушкиных сказках» // Этносоциум и межнациональная культура. М: Этносоциум, 2014. № 1 (67). С. 165-171.

9. **Brasch R.** How Did It Begin? N.Y.: Pocket Books, 1969. 352 с.
10. **Castle S.** Old Wives' Tales. N.Y.: Globe Communications Corp, 1999. 97 с.
11. **Craughwell T.** Old Wives' Tales. Fact or Folklore? N.Y.: Metro Books, 2008. 160 p.
12. **Engel P., Malloy M.** Old Wives' Tales: The Truth about Everyday Myths. N.Y.: St. Martin's Press, 1993. 110 p.
13. **Opie I., Tatem M.** A Dictionary of Superstitions. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 494 p.
14. **Pickering D.** Dictionary of Superstitions. L.: Cassel, 1995. 294 p.
15. **Roud S.** A Pocket Guide to Superstitions of the British Isles. L.: Penguin Books, 2004. 277p.
16. **Waring P.** A Dictionary of Omens and Superstitions. L.: Souvenir Press Ltd, 1978. 264 p.
17. **Webster R.** The Encyclopedia of Superstitions. Woodbury, MN: Llewellyn Publications, 2008. 322 p.

LINGUO-SEMIOTICS OF THE NOMINATIONS OF CLOTHES IN THE ENGLISH SUPERSTITIONS

Khaleeva Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
sve-khaleeva@yandex.ru

The article examines the specifics of national and cultural attitudes in the English superstitions with the basic lexemes nominating pieces of clothing. Starting with the general issues associated with a costume as a part of visual plane of culture, the author analyzes its utilitarian function in comparison with the semiotic system of linguistic signs of the English superstitious discourse taking into account their linguo-cultural peculiarities, territorial, age, gender- and socially determined characteristics.

Key words and phrases: linguo-semiotics; superstitions; old wives' tales; clothes; basic lexeme; construction-significate.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена вопросам отбора базовых знаний для межкультурной коммуникации. Для адекватного выбора базовых лингвокультурных знаний и включения языковой единицы для обязательного усвоения обучающимися необходимы критерии отбора. В статье предлагаются те, которые позволят отобрать достаточное, но необходимое количество единиц, отражающее мировоззрение сложившейся культурной общности и позволяющее адекватно взаимодействовать с ее представителями.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; базовые лингвокультурные единицы; критерии отбора; лингвокультурная значимость; краткая информативность; достаточность.

Халупо Ольга Ивановна, к. пед. н., доцент
Челябинская государственная агроинженерная академия
olgakhalupo@list.ru

МЕТОДИКА ОТБОРА БАЗОВЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЕДИНИЦ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ©

В современном мире уже выработалась тенденция необходимости нахождения различных путей к реализации адекватного и эффективного общения в многогранном многонациональном мире. Представители разных научных направлений ищут свои способы для получения положительных результатов в данной области. Рассматривая межкультурную коммуникацию с точки зрения взаимодействия языка и культуры, нами предлагается совершенствовать данный процесс с позиции анализа и отбора того лингвокультурного материала, который поможет не только общаться на достаточном уровне, но и понять мировоззрение представителя другой культуры, чтобы достичь наиболее высоких результатов коммуникации.

В настоящее время существуют различные учебные пособия для изучения английского языка. В одних главное внимание уделяется грамматическим правилам, правильному построению предложений и изучению различных грамматических конструкций ([6; 7; 10; 12] и др.), в других методика обучения направлена на овладение устной речью, особенности произношения и интонации ([1; 4; 5; 8; 11] и др.). Относительно небольшое количество времени отводится на слушание ([1; 4; 11; 13] и др.), хотя данный вид работы заслуживает особого внимания для понимания иноязычной речи. И наименьшее количество времени уделяется на занятия письму ([2; 4; 13] и др.). Данный вид работы рассматривается как вспомогательный, как вид обучаемой деятельности, на который приходится тратить большое количество времени, поэтому он либо игнорируется вообще, либо переводится в разряд дополнительных: домашнего задания, самостоятельного обучения. Не отрицая важности всех видов обучения, мы акцентируем свое внимание на обозначении базовых лингвокультурных единиц, изучение и овладение которыми, на наш взгляд, улучшают процесс общения, без которых невозможно не только передать ту или иную информацию представителям другой культуры, но и понять своего